

«Как я могу... сказать такое?»

Он вернулся в общежитие только после того, как солнце окончательно скрылось за горизонтом. Когда он открыл дверь, его радостно встретила горничная, вытиравшая пыль.

«О, вы сегодня вернулись довольно рано. Мне следует приготовить ужин?»

Ронан бросил одежду в угол комнаты и плюхнулся на кровать. Его голос звучал так, будто он говорил под водой.

«Спасибо, Люси, но я не голоден».

«Случилось что-то плохое?»

«Не то чтобы плохое... скорее у меня просто ужасное настроение. Могу я пописать прямо здесь? Мне слишком лень идти до туалета».

Горничную звали Люси. За последние несколько недель Ронан довольно сильно сблизился с ней. Он был назойлив и настойчив в своем желании научиться различным кулинарным навыкам. Люси ответила с серьезным выражением лица.

«Нет. Пожалуйста, сохраняйте человеческое достоинство».

«Но ты же говорила, что будешь всегда убирать за мной».

«Точно так же, как влюбленные, которые не могут смириться с расставанием после трех дней совместной жизни, будут шептать о вечности во время первой исповеди. С вами действительно все в порядке?»

Люси с беспокойством посмотрела на распростертого Ронана. Обычно, как только он входил в комнату, он начинал заниматься продуктивной деятельностью, ведя себя как человек, который завтра может умереть. Читать книги, заниматься тренировками и тому подобное. Ронан снова пробормотал.

«Люси».

«Да?»

«Должен ли я защитить мечту своего спасителя? Или исполнить последнее желание?»

«...Это довольно философский вопрос».

«Если я выберу одно, другое не сбудется. Черт возьми, я действительно не знаю».

Ронан схватился за голову. Ее последние слова были выводом, к которому она пришла после трех жизней. Главнокомандующая, видевшая конец, знала, что вернуться в родной город и работать швеей — это самый счастливый путь.

С рациональной точки зрения, имело смысл сломать меч Адешан и сказать ей сдаться. Но каждый раз, когда он пытался принять решение, перед ним возникало девичье лицо Адешан.

'Я хочу стать командующей армией. Может, это выглядит безрассудно, но я хочу попробовать...'

Ронан не был уверен, что хочет сделать ее главнокомандующей. Он мог пробудить в ней качества, о которых она не подозревала. Но это только ускорило бы ее восхождение до роли мечты.

«Черт возьми... что ты хочешь, чтобы я сделал...»

Будь он кем-то другим, он бы даже не задумался над этой дилеммой. Среди своего отчаяния он услышал голос Люси.

«Это что-то, что вы должны решить прямо сейчас?»

«А?»

«Если это не то, что вы должны решить немедленно, как насчет того, чтобы подождать и подумать? Я не знаю подробностей, но у каждого есть свои заботы. Точно так же, как и у меня, когда я решала, становиться ли мне горничной или нет».

«Подождать... значит... мне не обязательно принимать решение сразу?..»

«Да. Чем важнее решение, тем больше оно требует обдумывания».

Люси говорила мягким тоном. После нескольких минут молчания Ронан слегка приподнял голову.

«Мне начинает казаться, что Люси лучше большинства учителей».

«Хехе, даже если это пустые слова, приятно слышать. Спасибо».

«Нет, правда. Эта бывшая Святая Меча может вырубать студентов».

«Инструктор Навирозэ? Не может быть».

«Я не шучу. Она даже может превращаться в просто охренеть какую огромную змею... Я отдохну, Люси, так что можешь быть свободна».

«Хорошо. Если вам что-нибудь понадобится, пожалуйста, не стесняйтесь, зовите меня».

Люси поклонилась и ушла. Ронан еще долгое время лежал лицом в кровать.

Только тиканье секундной стрелки часов и звук собственного дыхания заполняли пространство. В конце концов, перевернувшись на спину, Ронан тихо прошептал.

«...Мне стоит подождать с выбором».

Лунный свет просачивался сквозь окно, оставляя голубой след в комнате. В этот момент след исчез, поскольку что-то врезалось в окно.

«Твою мать, что за сюрпризы!»

Ронан вскочил на ноги. У окна сидела и трепыхалась довольно уродливая сова. Ронан вздохнул и открыл окно.

«Что с тобой? Ты пьяная?»

И тут взгляд Ронана упал на лапу совы. К ней была привязана маленькая записка. Когда он отвязал записку, сова улетела, не оглядываясь. Содержание было кратким.

[Оружие готово. – Дидикан]

Даже когда солнце село, работа учителей продолжалась. Адешан и Навирозэ находились в кабинете, пристроенном к основной боевой арене, и занимались просмотром материалов, полученных за день занятий.

Перед женщинами лежали кипы документов, в которых была информация и успеваемость каждого студента. Навирозэ, сидевшая в рубашке, порылась в бумагах и заговорила.

«Адешан. Есть ли у кого-то из студентов признаки скорого расцвета ауры?»

«Хмм... Маршалл де Аркалусия с четвертого курса кажется многообещающим».

«Опять эта семья? Довольно поздно для Аркалусия».

Адешан кивнула. Она уже знала об одной новой студентке с магического факультета, которая уже достигла стадии расцвета ауры. Кроме того, она вспомнила, что завтра они планировали вместе пойти в кафе.

'Похоже, в этом году я больше общаюсь с первокурсниками...'

Первокурсники. Адешан, которую кое-что беспокоило, заговорила.

«Инструктор, я хочу кое-что у вас спросить».

«Говори».

«Недавно... со студентом Ронаном... вам действительно было необходимо показывать свою ауру?»

Ее голос слегка дрожал. Навирозэ усмехнулась, вспоминая утренние события. Давненько она не сталкивалась с бунтарем.

«А что? Неужели он стал нести бред в лазарете?»

«Нет, нет! Дело не в этом... Я имею в виду, что это был просто... исключительный случай. Вы могли бы легко покорить его одним лишь своим мастерством».

«Действительно, я уже давно не выводила змею полностью. Кажется, это был третий раз с тех пор, как я стала работать в Филлеоне».

Навирозэ покачала головой. Ей нечасто приходилось показывать свою ауру перед студентами. Максимум, что ей приходилось делать, — это доставать голову или хвост змеи для демонстрации на занятиях, связанных с аурами.

Причина, по которой она не показывала ее полностью, была проста. Ее аура, Манса, парализовала существ в определенном диапазоне и контролировала их чувства.

Фактически, в тот момент, когда Навирозэ проявила свою ауру, все студенты, кроме Ронана и Шлиффена, превратились в камень. Такое кратковременное воздействие не причинило им вреда, но, вероятно, этого было достаточно, чтобы ночью их мучили кошмары.

Навирозэ рискнула и проявила свою ауру. Она некоторое время потирала челюсть, затем заговорила.

«Это было необычно».

«Что?»

«Это единственный способ описать это. Это был акт интуиции, который полностью проявил ауру».

Навирозэ вспомнила события дня. Ее интуиция отреагировала сразу же после того, как Ронан ударил Кардана.

На мгновение все ее тело пронзило жгучее ощущение. словно стая птиц, взлетевшая на звук рева, аура рефлексивно проявилась.

«Что вы... почувствовали в этом ученике Ронане?»

Навирозэ не ответила. Это была необъяснимая, тревожная энергия, которую трудно было точно описать. Она уже испытывала ее однажды. В дремучих лесах Армаге, еще до становления Святой Меча, не говоря уже о Мастере Меча.

'Сильнейший человек, с которым я когда-либо скрещивала мечи'.

Она не могла забыть об этом, даже если бы попыталась. Беловолосый мечник нанес Навирозэ сокрушительное поражение, и прежде чем уйти, научил ее нескольким техникам. Некоторые из этих техник легли в основу стиля Навирозэ.

На мгновение Ронан напомнил ей того мечника. Немного вспомнив прошлое, она сказала.

«...Я не могу объяснить в деталях. Важно то, что этот парень выстоял и сделал шаг вперед. И посмотри на мою форму».

«Что?»

Навирозэ указала на свою форму, висевшую на стуле. Адешан приблизилась к ней, наклонив голову, и тут же ее глаза расширились. В районе воротника виднелся порез длиной примерно с палец.

«Как ты знаешь, я подавила его своей аурой и ударила по шее, чтобы он потерял сознание. При этом он контратаковал. Прочитал ли он мои движения или инстинктивно взмахнул мечом

вслепую, я не знаю, но его меч, несомненно, был нацелен на мою шею».

«К-как такое вообще возможно?»

«Ну, это произошло, так что мы должны считать это возможным».

Адешан была поражена. Даже просто сделать шаг под воздействием ауры было немыслимым.

Манса. Аура мечника, который когда-то стоял на вершине Империи. Даже Шлиффен едва мог держать в руках меч.

Однажды Навирозэ парализовала стаю виверн, заставив их падать навзничь. Адешан знала, что этот слух является правдой.

«В любом случае, присматривай за Ронаном, Адешан. Он единственный человек, который может соперничать с Шлиффеном за звание Святого Меча. По крайней мере, я так считаю».

«Д-да, я поняла».

«Заифа тоже должен быть начеку. Даже этот кот не может вечно оставаться на месте Святого Меча».

Навирозэ издала слабый смешок. Адешан с любопытством посмотрела на нее. Было ли это из-за того, что произошло днем ранее? Обычно спокойный инструктор выглядела сегодня необычайно взволнованной.

«Кстати, какие между вами отношения?»

«Что вы имеете в виду?..»

«Похоже, он очень дорожит тобой. Очевидно, что он испытывает к тебе особые чувства. Вероятнее всего это любовь, но, учитывая, какой он чудак, трудно сказать наверняка».

Навирозэ говорила абсолютно спокойно. Лицо Адешан покраснело, и она на мгновение задумалась над значением слова любовь.

«Л-любовь? О чем вы... Мы только сегодня впервые увидели друг друга!..»

«Будь проще. Большинство парней похожи на говорящие камни».

Адешан яростно замахала руками. Навирозэ криво улыбнулась и вернулась к стопке документов.

«Ну что ж, продолжим нашу работу».

«Тупая система выходных. Просто отпустите нас после занятий, куда мы денемся?»

«Н-но мы же можем делать большинство вещей в пределах территории, верно?»

«Мне не нравится сидеть на привязи».

Наступили выходные. Ронан, Асель, Мария и Сита поздно вечером направлялись в сторону Гран Каппадокии. Асель, увидев усталое лицо Ронана, обеспокоенно спросил.

«Кстати... Ронан, ты не спал? Ты выглядишь очень уставшим».

«Конечно, нет, Асель. Ты смог уснуть? Разве тебе не интересно, что за чудовище создал этот старик, похожий на рисовый шар?»

«Пья!»

Сита пискнула в ответ. Ронан усмехнулся, заметив то, что он набрал вес. Сита выступала в роли посыльного, летая к Ирил в Нимбутен и обратно каждые четыре дня, и каждый раз сестра присылала большое количество еды.

Мария, услышав слова Ронана, недоверчиво спросила.

«Кстати, а не поздно ли?»

«У меня не было выбора. Если бы я пропустил дополнительное занятие, эта старая ведьма убила бы меня. Черт, у меня до сих пор болят плечи».

Ронану пришлось посетить занятие Навирозэ, которое он пропустил из-за отключки. Возможно, из-за того, что людей было не так много, занятия стали еще более интенсивными и неустанными. Только после того, как Ронан безупречно продемонстрировал три основные техники Навирозэ, ему разрешили покинуть ворота Филлеона.

«Проклятье, она должна была научить нас хотя бы чему-то вроде этой змеи».

«Змеи?»

«Ага. Если бы вы, ребята, увидели ее, то, наверное, намочили бы штаны».

Ронан вспомнил ситуацию, произошедшую несколько дней назад. Разрыв между ним и бывшей Святой Меча оказался больше, чем он думал. Хотя его глаза поспевали за движениями, но тело нет.

Как и сказал Асель, Ронан не выспался. Впрочем, это было связано не только с волнением по поводу оружия Дорона.

'Так больше нельзя. Я должен стать сильнее, используя любые средства'.

Это было унижительное поражение. Он не ожидал, что его так растопчут, какими бы грозными ни были техники. Ронан использовал каждую свободную минуту для тренировки тела и оттачивания мастерства. Он даже не спал ночами, пытаясь освоить манипуляцию маной, что было выше его нынешних возможностей.

'Черт... по крайней мере, в течение трех лет я хочу достичь расцвета ауры'.

Аура Навирозэ стала для него огромным шоком. Она не была такой потрясающей, как Меч Бури Шлиффена, но все еще была очень устрашающей способностью.

Мысль о том, что подобная сила может быть скрыта и в нем самом, не давала Ронану покоя. Разумеется, для этого ему нужно было сначала научиться чувствовать ману. Ронан пробормотал про себя.

«Мне нужно найти что-нибудь вкусное...»

«А?»

«Неважно. Давайте поторопимся».

Пройдя по улице ремесленников, они вскоре подошли к заброшенной кузнице. Вывеска с идиотской надписью «Молот, Молот, Молот» выглядела так, будто могла упасть даже при небольшом дуновении ветра. Ронан постучал в дверь кузницы и заговорил.

«Эй, Дидикан. Мы здесь».

Однако ответа не последовало. Даже повторный стук не принес результатов. Ронан оглянулся на своих спутников.

«...Его же не убили?»

«Никто в здравом уме не стал бы этого делать. Дидикан! Мы здесь!»

Мария крикнула, обеспокоенная словами об убийстве. Ее голос был достаточно громким, чтобы заставить кузницу содрогнуться, но ответа все еще не было.

Разозлившись, Ронан просто вынес дверь.

Дверь, вылетев из петель, врезалась в стену. Однако дверь в принципе не была заперта.

«Эй, Дидикан. Хватит дурачиться, выходи».

Группа вошла в кузницу. Пейзаж ничем не отличался от прежнего. Через дыру в потолке проникал лунный свет. Вокруг летала пыль, печь все еще была холодной, и доспехи были такими же ржавыми.

Они двинулись к тому месту, где находился лифт. Вход в Гран Каппадокию был совершенно неразличим невооруженным глазом. Ронан протянул руку и стал исследовать заднюю часть печи.

«Где же это было...»

Это была конструкция, которая активировала лифт нажатием на определенное место. Некоторое время он обыскивал пыльную поверхность. Где-то раздался странный звук.

А-а-а-а...

Это был звук, который невозможно описать словами. Ронан остановился. Асель наклонил голову.

«Что случилось?»

«Шшш. Помолчи».

Он снова попытался прислушаться, но услышал только скрип внешней стены под ветром. Ронан покачал головой.

«...Я уверен, что слышал это».

«Пья».

Внезапно Сита спрыгнула с плеча Ронана. Она приземлилась на пол и указала в него лбом. Ронан поспешно прижал ухо к тому месту, куда указала Сита. Он почувствовал слабую вибрацию.

Уруруру...

А-а-а-а...

«Твою ж мать».

Ронан быстро встал. Это был тот же странный звук, который он слышал, когда они покидали Гран Каппадокию. Снизу доносились слабые крики.

<http://tl.rulate.ru/book/95117/3284217>